

ступления международного характера, их размещение в специальной главе УК позволит повысить эффективность борьбы с такого рода преступными проявлениями.

Список литературы: 1. Большая советская энциклопедия. - М., 1971. - Т. 6. - С. 244. 2. Декларация о государственном суверенитете Украины//Ведомости Верховного Совета УССР. - 1990. - № 31. - Ст. 429. 3. Международное уголовное право//И.П. Блищенко, Р.А. Каламкарян, И.И. Карпец и др. - М.: Наука, 1995. 4. Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. - М.: Юрист, 1993. 5. Рыбаков Ю.М. Вооруженная агрессия - тягчайшее международное преступление. - М., 1980. 6. Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. - М., 1969. 7. Тункин Г.И. Теория международного права. - М., 1970. 8. Фам Ван Бать, Фам Тхань Винь, Нгуен Вен Хыонг. Война во Вьетнаме и международно-правовая ответственность американских агрессоров//Сов. государство и право. - 1972. - № 1.

В.В. Голина, д-р юрид. наук

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В конце XX ст. предупреждение преступности стало одной из насущных проблем современности. За последние годы ООН принято ряд важных документов, в которых мировому сообществу предлагается относиться к предупреждению преступности не просто как к узкоспецифическому, а как к основному и необходимому виду деятельности по развитию демократического общества, защите прав и свобод человека. Предупреждение преступных проявлений — важное средство решения задач общественного развития, понимаемое и как наиболее полное обеспечение основных прав и свобод человека, приемлемого качества его жизни. Правильно отмечается в литературе, что предупреждение преступности является средством устранения причин несправедливости, в том числе социально-экономической; оно должно содействовать основным ценностям и целям демократического общества, устремлениям мирового сообщества (3, с. 313). Это прежде всего разумная и гибкая социальная политика цивилизованного общества, которая противопоставляет преступности и ее будущим проявлениям социально-экономические, политические, идеологические, организационно-правовые, экологические, технологические и иные меры, которые направлены на дальнейшее поступательное развитие экономики, повышение уровня жизни народа и его культуры, укрепление правопорядка, создание

благоприятных условий для труда, быта и отдыха всех граждан. Предупреждение преступности реализует антикриминогенный потенциал общества в целом, всех его институтов. Оно осуществляется ради устранения социальных противоречий, криминогенного противостояния слоев населения, уменьшения социальной дезорганизации и человеческой деструктивности. Эти меры вообще должны быть направлены на предупреждение возникновения и устранение существующей негативной противоречивости в обществе, ослабления последствий кризисных процессов в стране, конфликтов и проблемных ситуаций в различных сферах человеческого бытия и духовной сфере, достижения в обществе определенного социального консенсуса.

Следовательно, общесоциальное предупреждение преступности, чтобы оно действительно было таковым, необходимо нацелить на дальнейшее развитие демократии, усовершенствование общественных отношений и устранение вместе с тем в перспективе причин и условий преступности и иных общественно опасных социальных явлений. Криминализация общества, угрожая законности и государственности Украины, — достаточно убедительная причина для крупномасштабных радикальных мер. Общество обязано уяснить остроту криминологической проблемы.

Предупреждение преступности — необходимый, как убедительно свидетельствует мировой опыт, элемент системного воздействия государства и общества на преступность. Вместе с тем специально-криминологическое предупреждение преступлений как составная часть всей системы воздействия на преступность, с одной стороны, мощно вторгается в сферу существующих общественных отношений, зачастую вызывая значительную, а порой и “болезненную” корректировку. Причем велика и степень риска: реализация предупредительных мер может и не дать положительный эффект. А с другой — объективно, не говоря уже о соображениях субъективного характера, ограничивает, ущемляет в той или иной степени свободу и права тех, в отношении которых оно применяется. Осуществление методов предупредительного воздействия (5, с. 127-136) интенсифицирует социальный контроль, усиливает противостояние общества криминогенным явлениям, преступности и, наоборот, влечет изменение правового статуса физических и юридических лиц, причинение морального, физического и имущественного вреда. Возникают новые взаимоотношения, в которых его субъекты оказываются вопреки их воле (8, с. 235, 236).

Вправе ли общество в целях недопущения совершения пре-

ступлений и до каких пределов прибегать к мерам, ограничивающим свободу социальных институтов общества и прав граждан? Насколько законна, гуманна и полезна для общества специально-предупредительная антипреступная деятельность? Речь, стало быть, идет о законности самой концепции предупреждения преступности, особенно специально-криминологического предупреждения преступлений, предлагаемых им методов предупредительного воздействия и мер по их реализации.

Законность — сложное, многогранное социальное явление, которое может быть определено с различных сторон: и как принцип права, и как требование соблюдения и исполнения правовых норм, и как метод государственного руководства обществом, и как режим общественной жизни. Как принцип деятельности всех органов государства, общественных организаций и граждан законность состоит в точном, строгом, неукоснительном осуществлении правовых предписаний всеми участниками общественных отношений, в последовательной борьбе с правонарушениями и в недопустимости произвола в общественной жизни. Применительно к правам человека в соответствии со ст. 12 Всеобщей декларации прав человека никто не может подвергнуться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту законом от такого вмешательства или таких посягательств (9, с. 7).

Законность, следовательно, есть основа нормальной жизни общества, его граждан. Она тесно связана с идеями добра и справедливости. Нормальная жизнь, основанная на законе, на реальном осуществлении конституционных прав и свобод, немислима в том случае, если она может быть ущемлена либо нарушается дестабилизирующими общество криминогенными явлениями. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, ст. 32 Конституции Украины).

В качестве объекта воздействия специально-криминологического предупреждения преступлений выступают деструктивные криминогенные социальные явления, нарушающие

нормальные условия жизни и ведущие к совершению преступлений. Для обеспечения социального интереса всех и с учетом в то же время интересов конкретной личности необходима эффективно организованная система предупредительного воздействия на эти деструктивные элементы. Смысл концепции социально-криминологического предупреждения преступлений состоит в одноименном использовании возмездной санкции и методов предупредительного воздействия.

Возникает вопрос: не ведет ли специально-криминологическое предупреждение преступлений в силу внутренней логики к обоснованию применения к лицу мер общественной безопасности до совершения преступления, т.е. к теории опасного состояния? Специально-криминологическое предупреждение преступлений "не стремится" установить некий превентивный режим или предусмотреть право неограниченного вмешательства со стороны государства в тех случаях, когда речь идет о лицах, которые потенциально реально могут совершить преступление, т.е. когда поступки указывают на реальную возможность перехода на преступный путь (11, с. 45). В наиболее общем выражении концепция специально-криминологического предупреждения преступлений решительно поддерживает режим законности и правило "nullum crimen sine lege", что само по себе исключает какой-либо намек на "преступную личность".

Но реалии свидетельствуют, что общество не может оставаться незащищенным "полем" деятельности деструктивных сил. Законность как социальная ценность нуждается в гарантиях, под которыми понимаются объективные условия, а также специальные нормативные средства и способы, посредством которых она обеспечивается. При этом под специальными средствами, призванными обеспечить режим законности, имеются в виду средства выявления, обнаружения правонарушений, деятельность органов предварительного расследования, средства предотвращения, предупреждения правонарушений; меры пресечения установленных неправомерных действий; меры защиты, восстановления нарушенных прав, устранения негативных последствий правонарушений; юридическая ответственность в различных формах (13, с. 404, 407).

Значит, в целях обеспечения всеобщего законного интереса защиты социальных ценностей от преступных посягательств, ресоциализации личности необходима эффективная организованная система воздействия, которая противостояла бы, упреждала появление

и распространение, говоря обобщенно, деструктивных тенденций. Такой системой, как представляется, и является специально-криминологическое предупреждение преступлений. Кстати, предельно-категоричные превентивные меры предусмотрены законодательными системами многих стран. Видимо, их необходимость никто в мире не оспаривает, что и нашло дальнейшее закрепление в Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека (от 4 ноября 1950 г.) как конкретизация положений Всеобщей декларации прав человека, пятидесятилетие со дня принятия которой в декабре 1998 г. отмечает международное сообщество. В ст. 8 Европейской конвенции указывается: "1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, жилище и тайны переписки. 2. Государство не может вмешиваться в осуществление этого права иначе как в соответствии с законом и в случаях, необходимых в демократическом обществе, в интересах национальной и общественной безопасности или экономического благосостояния государства, с целью предотвращения беспорядков и преступлений, для защиты прав и свобод других людей".

Ставится под сомнение лишь способность общества обезопасить свои социальные институты и ценности от произвола, от так называемой целесообразности, если ее мотивы выходят за рамки закона. В литературе встречаются мнения авторов, которые возражают против идеи, что главным направлением борьбы с антиобщественными явлениями является их предупреждение. Они полагают, что сама эта позиция неправомерна, так как, будучи прослежена с точки зрения ее философских, мировоззренческих, гносеологических, прогностических оснований, "фактически означает, что каждый человек рассматривается как потенциальный правонарушитель". А сама попытка создания науки "социальная профилактика", толкование правового воспитания как пропаганды опасности нарушения Уголовного кодекса, выделение правоведами ранних стадий профилактики в работе с несовершеннолетними — "все это вольно или невольно сближает их позицию с позицией психоаналитиков" (6, с. 22).

Высказанная точка зрения возникла не на пустом месте. Опыт зарубежной и отечественной юриспруденции знает и прирожденного преступника, и меры социальной защиты, и теорию опасного состояния преступника, и др. Любая идея, доведения до крайности, становится абсурдной и опасной. Не каждый человек рассматривается как потенциальный правонарушитель, а лишь тот, в пове-

дении которого отчетливо проявились криминогенные тенденции, т.е. большая степень вероятности совершения преступлений. Трудности состоят не в обосновании идеи специально-криминологического предупреждения преступлений, а в осторожном подходе общества к определению понятия "реальная опасность совершения преступления". Какие бы ни приводились объективные аргументы о ее наличии (А.Б. Сахаров, А.П. Закалюк и др.), все-таки это вероятностные предположения, оставляющие место для субъективизма, произвола. Речь идет не только о физическом или психическом произволе в отношении конкретного лица, но и об иных возможных злоупотреблениях при проведении предупреждения преступности (могут быть затронуты законные интересы других физических и юридических лиц, произвольное манипулирование полученной информацией и т.д.). Мировое сообщество чутко реагирует на подобные возможности. Так, в ст. 4 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 27 декабря 1979 г., указано: "Сведения конфиденциального характера, получаемые должностными лицами по поддержанию правопорядка, сохраняются в тайне, если исполнение обязанностей или требования правосудия не требует иного". Примечателен комментарий к данной статье. По характеру своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка получают информацию, которая может относиться к личной жизни других лиц и особенно их репутации. Рекомендуются проявить большую осторожность при сохранении и использовании такой информации, которая разглашается только при исполнении обязанностей или в целях правосудия. Любое разглашение ее в других целях является полностью неправомерным (12, с. 258), что весьма актуально в современных условиях всеобщей коррумпированности государственного аппарата.

Необходимое равновесие между принципами законности, последовательности и полноты соблюдения прав и свобод человека, включенными в предупредительный процесс, и специально-криминологическим предупреждением преступлений достижимо, как представляется, при соблюдении ряда условий, как-то:

1. Четкое законодательное определение понятия "криминогенный объект предупредительного воздействия" (4, с. 13-24). Следует особо выделить криминогенную личность, которая должна быть ограждена от административного произвола и бесцеремонного вмешательства властей (10, с. 8).

2. Обрисование видов криминогенных объектов. Субъекты предупредительной деятельности должны в своей практической деятельности руководствоваться максимально приближенной к реальности моделью того или иного вида криминогенных объектов.

3. Признание законом права предупредительного вмешательства со стороны государства, причем исключительно в точно указанных и определяемых законом пределах. Принцип “дозволено все, кроме запрещенного законом” должен быть дополнен в отношении властных государственных органов другим началом — “разрешено только то, что разрешено в законе” (1).

4. Тщательная, даже скупулесная регламентация компетенции субъектов специально-криминологического предупреждения преступлений. Это не мелочная правовая опека. В своих ведущих чертах предупредительная деятельность должна быть урегулирована законом так, чтобы ни один его элемент не входил в коллизию с принципом законности.

5. Установление исчерпывающей системы гарантий прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Именно в законе должен содержаться исчерпывающий список гарантий прав и законных интересов всех физических и юридических лиц, в отношении которых осуществляются предупредительные меры. Необходимо обязательное соблюдение предусмотренных Конституцией Украины судебных процедур при решении вопросов ограничения человека в его правах и свободах в предупредительных целях.

6. “Экономия” предусмотренных законом ограничений человека в правах и свободах, используемых в процессе его ресоциализации (2, с. 147-158).

7. Закрепление ответственности субъектов при реализации мер предупреждения преступлений. Принцип ответственности всех тех, кто осуществляет и в отношении кого осуществляется специально-криминологическое предупреждение, неразрывно связан с принципом законности, неотвратимости наказания должностных лиц, органов и организаций. Но эти принципы не могут быть реализованы в атмосфере коррумпированности, организованной преступности, правового нигилизма, сочетающей в себе правовое невежество, злоупотребление правом, разгул правового дилетантства, правовой необязательности должностных лиц, циничное попираание законов экстремистами, что ведет к ущемлению прав, свобод и интересов гражд

дан, к дестабилизации в обществе, нарушению демократии (7, с. 3-5).

Список литературы: 1. Алексеев С. Власть и экономика//Лит. газета. - 1989. - 6 дек. 2. Антонов-Романовский Г.В. Исходные положения системы мер предупреждения девиантного поведения в правовом государстве//Актуал. проб. девиантного поведения (борьба с социальными болезнями): Ежегодник. - М., 1995. 3. Антонов-Романовский Г.В. Преступность и алкоголизация населения//Преступность и реформы в России/Под. ред. Долговой А.И. - М.: Криминолог ассоциация, 1998. 4. Голина В.В. Криминологическая профилактика, предотвращение и пресечение преступлений: Учеб. пособие. - К.: УМК ВО, 1989. 5. Голина В.В. Научные подходы к деятельности по предупреждению преступности//Пробл. законности: Респуб. межвед. науч. сб. - Х.: Нац. юрид. акад., 1996. - Вып. 31. 6. Голубева Г.А. Понятие правового воспитания: социально-философский аспект//Философ. науки. - 1989. - № 1. 7. Гойман В. Правовой нигилизм: пути преодоления//Сов. юстиция. - 1990. - № 9. 8. Жалинский А.Э. Предупреждение преступлений в условиях НТР//Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях науч.-техн. революции, М.: Наука, 1980. 9. Загальна декларація прав людини. - К.: Укр. правнич. фундація: Вид-во "Право", 1995. 10. Кудрявцев В.Н. Правовые грани свободы//Сов. государство и право. - 1989. - № 11. 11. Миньковский Г.М., Ревин В.П., Баринов Л.В. Концепция проекта Федерального закона "Об основах предупреждения преступлений"/Государство и право. - 1998. - № 3. 12. Права человека: Сб. междунар. договоров ООН. - Нью-Йорк, 1989. 13. Теория государства и права: Учебник/Под. ред. С.С. Алексеева. - М.: Юрид. лит., 1985.

**И.Б. Кудас, канд. юрид. наук,
С.В. Кудас**

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЫТОК: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Права человека, их генезис — одна из вечных проблем исторического, социально-культурного развития человечества. В настоящее время международным сообществом твердо установлено, что "признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, является основой свободы, справедливости и всеобщего мира" (1, с. 14).

Применение пыток является грубым нарушением прав человека и сурово осуждается современным международным правом. "Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию", — провозглашено во Всеобщей декларации прав человека (1, с. 15).

Предупреждение пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания вот уже